

— Ваше Высочество наследник, господин Ян.

Господин Ян — это уездный чиновник. Чан Буянь повернулся к Лю Лаосаню, внимательно посмотрел на него некоторое время и только потом сказал:

— Вставай.

— Ваше Высочество, вы вызвали Лю Лаосаня по поводу дела? Есть ли что-то, что вы хотите спросить? — поинтересовался уездный чиновник Ян. Чан Буянь улыбнулся и ответил:

— Сегодня утром я услышал забавную историю.

— Какую же?

— Говорят, пару дней назад ты, Лю Лаосань, из-за обвеса покупателей был ошпарен кипятком. Не знаю, как сейчас твоя рука?

Лю Лаосань замер, а на его лице отразилось смещение чувств. Чан Буянь посмотрел на Пэн Чжэ, и тот, поняв, кивнул двум стражникам, чтобы те закатали рукав Лю Лаосаню.

Как и ожидалось, левая рука Лю Лаосаня была цела и невредима, без единого следа ожога. Чан Буянь поднял бровь, а Лю Лаосань начал оправдываться:

— В тот день вдова Ван действительно взяла кипяток и плеснула на меня, но так как я был в одежде, она только покраснила кусок кожи. Скоро это прошло.

— О? Так ли это? Может, стоит позвать соседей, чтобы они рассказали об обстановке? Даже если соседи не видели этого своими глазами, я думаю, они точно знают, в какую больницу ты ходил? Врач точно видел. Ладно, я отправлю людей за ними, чтобы вернуть тебе честное имя.

Хотя Чан Буянь так сказал, он не собирался этого делать. Лицо Лю Лаосаня побелело. В этот момент Чан Буянь указал на принесенное тело управляющего и сказал:

— Если я не ошибаюсь, на левой руке управляющего точно должен быть ожог, потому что даже на шее слева есть следы. В тот день, когда я увидел рану, я подумал, что это странно.

— Это... Возможно, он где-то обжегся...

— Лю Лаосань, тебе жарко? На лбу много пота.

Услышав это, Лю Лаосань поспешно поднял рукав, чтобы вытереть пот со лба, но действие его застыло. Он вдруг о чем-то вспомнил и резко поднял голову, глядя на Чан Буяня.

Чан Буянь улыбнулся и сказал:

— У людей иногда есть много привычных действий, которые они выполняют бессознательно. Я помню, что вчера, когда приглашал нас в поместье градоначальника, тот управляющий много раз вытирал пот. Действие было точно таким же, как твое сейчас.

Пэн Чжэ понял смысл этих слов, прямо подошел вперед и начал нащупывать на шее Лю Лаосаня, затем резко приложил силу и сорвал с его лица маску из человеческой кожи. Юнь Цин удивленно указал на него и сказал:

— Он... он... это же вчерашний управляющий поместьем градоначальника?

Уездный чиновник Ян тоже удивился:

— Что здесь происходит?

— Все просто. Он вообще не Лю Лаосань, а управляющий поместьем градоначальника. — Сказав это, он посмотрел на управляющего и продолжил:

— Теперь расскажи, как ты один, за такое короткое время убил несколько десятков человек в поместье градоначальника, и никто не заметил.

Дело дошло до этого этапа, и управляющий тоже отказался от оправданий. Он прямо встал на колени и сказал:

— Ты прав, все это было задумано мной.

Чан Буянь присел перед ним и спросил:

— Так какая же глубокая вражда между тобой и градоначальником?

— Я в поместье градоначальника верой и правдой прослужил управляющим более двадцати лет. Если не было заслуг, то был труд. Но Лю Вэй хотел довести меня до смерти.

— Довести до смерти?

— Я задолжал долг за азартные игры, одолжил у него деньги, чтобы вернуть долг, но он не согласился. Мне пришлось красть из ежедневных расходов поместья. Как раз лекарства у барышни Лю закончились. Я думал, что она уже больна неизлечимо, принимает лекарства или нет — все равно, поэтому...

— Поэтому ты заменил лекарства? Плохими вместо хороших?

— Это не я убил ее, она сама должна была умереть, даже лучшие лекарства она не смогла бы продержаться несколько дней. Но если бы я не вернул долг, они точно меня зарубили.

— Мерзавец!

Чан Буянь встал и прямо пнул управляющего, того отбросило назад. В это время Пэн Чжэ спросил:

— Лю Вэй обнаружил, что ты заменил лекарства, поэтому ты убил людей, чтобы замять дело?

Управляющий покачал головой и сказал:

— Он только обнаружил, что лекарства не те, но не знал, что это я заменил. Но он настаивал на том, чтобы сообщить властям. Я беспокоился, что дело рано или поздно раскроется, пришлось сначала успокоить его, сказал, что я пойду доносить, а потом вышел и подкупил несколько убийц. Я знал, что Лю Лаосань придет в это время доставлять овощи, а мы с ним похожи телосложением, поэтому...

— Ради своей личной выгоды ты погубил чужую дочь, а потом еще убил их всю семью. Ты настоящее чудовище!

— Взять его! Заключить в тюрьму!

Уездный чиновник Ян отдал приказ, Чан Буянь больше не вмешивался. Изначально он хотел найти убийцу, просто чтобы барышня Лю могла упокоиться с миром, а что касается последующего, то можно оставить это на усмотрение уездного чиновника Яна.

Когда он вышел из ворот управы, Чи Юй только дошел до ворот управы. Чан Буянь никогда не боялся смерти, но вчера еще живые люди за одну ночь все погибли, и это все же вызывало грусть.

Жизнь человека иногда действительно очень хрупка, поэтому он не знал, как долго сможет быть рядом с Чи Юем, сможет ли продержаться до тех пор, пока не найдет правду о тех событиях.

— Чи Юй, я раскрыл дело, нашел настоящего убийцу.

Чи Юй стоял внизу ступенек, поднял голову и посмотрел на него. Чан Буянь улыбнулся и сказал:

— Так что, разве не должна быть награда?

— Какое отношение это дело имеет ко мне? Ты раскрыл дело, какую награду ты хочешь просить у меня?

Чи Юй явно не собирался сотрудничать. Чан Буянь тоже не удивился: если бы он сразу согласился, вот это было бы действительно странно. Он шаг за шагом спустился со ступенек и остановился перед ним.

— Тогда, нам отправляться сейчас?

— Завтра утром рано уходим, ждем возвращения Сяо Лянь.

Чан Буянь только вспомнил, что Чи Юй только что говорил, что отправил Сяо Лянь по делам. Он не знал, какие это дела, но все же немного радовался, что Сяо Лянь нет, потому что вчерашняя Сяо Лянь была действительно слишком злой. Если бы она была здесь, то точно разрушила бы их уединение с Чи Юем.

Они двое медленно шли по улице, Чан Буянь спросил:

— Эй, почему ты не спрашиваешь, кто же настоящий убийца?

— Кто бы это ни был, получит заслуженное наказание.

— Ты действительно относишься к этому как к тому, что тебя не касается, сидишь высоко и не заботишься, а ведь барышня Лю еще благословила нас на счастье. — Чан Буянь, говоря это, не мог не вздохнуть:

— Не знаю, встретишься ли барышня Лю на том свете с ее родителями.

— Ты правда думаешь, что Король призраков не занимается делами? Подземное царство отличается от мира людей, не так просто увидеть кого захочешь.

— Эх... — Чан Буянь вдруг плечом толкнул Чи Юя. Чи Юй немного недоуменно посмотрел на него, и только услышал, как он сказал:

— Ты ведь владыка демонов. Ваш клан Демонов с кланом Призраков знаком или нет? Все вы из

Подземного царства, в конце концов должны быть какие-то контакты. Можешь ли ты попросить Короля призраков сделать исключение?

Чи Юй остановил шаги, немного прищурил глаза. Чан Буянь с сомнением спросил:

— Что случилось? Я сказал что-то не так? Или ты с Королем призраков тоже во вражде?

— Нет. Когда ты узнал мой статус?

Чан Буянь немного поколебался. В иллюзии Лю Мэнчжу, когда он увидел того Белого дракона, в ушах прозвучала та фраза, в которой упоминалось, что Повелитель драконов Чан Цзинь и владыка демонов Подземного царства имеют тесную личную дружбу. Он думал и думал: если он и есть Повелитель драконов, то владыка демонов Подземного царства должен указывать на Чи Юя.

Только Сяо Лянь говорила, что он причинил вред Чи Юю, поэтому он не смог понять, что значит эта тесная личная дружба.

— Я догадался. Разве я догадался неправильно? Ты не владыка демонов?

— Догадался?

— Ладно, на самом деле в том прошлом, которое я видел вчера, кажется, упоминалось о владыке демонов, поэтому я предположил, что это ты. Но Чи Юй, раз ты владыка демонов, как же ты стал градоначальником города Буку?

Чи Юй явно не хотел отвечать на эти вопросы. Чан Буянь тоже не смел много спрашивать, боясь снова задеть его больные места. Только вчера Чи Юй говорил, что лично уничтожил созданный им город, поэтому получается, что город Буку на самом деле был создан Чи Юем?

Мир людей и Подземное царство — разные миры. Зачем ему, как владыке демонов клана Демонов Подземного царства, идти в мир людей и создавать город? Как бы то ни было, в то время он дал тому городу название Буку, точно вкладывая в это прекрасный смысл. Но сейчас, как он сам раньше говорил, название Буку стало самой большой иронией для того города.

Город Буку, в конце концов, завял.

Чан Буянь вчера вечером плохо отдохнул, а сейчас, когда дело закончилось, он вернулся в гостиницу и спал до потемков. Когда вечером его позвал Юнь Цин встать на ужин, он только почувствовал голод.

— А Чи Юй?

— Владелец Чи в номере, сказал, что не голоден и не спустится на ужин. Молодой господин, нужно ли попросить службу отнести еды наверх?

<http://bllate.org/book/16927/1559122>